

От редколлегии

Настоящий журнал является «прямым наследником» монументального международного периодического издания Института философии РАН «Философия религии: Альманах», который издавался раз в два года в 2006–2015 гг.¹ Альманах был фактически одним из первых опытов в России большой специализированной философской периодики², предполагавшей инициацию новой для нее, но давно развивавшейся за рубежом области философии, тесно граничащей со смежными «науками о религии» и «науками о духе»³. Журнал же отличается от своего предшественника в целом ряде параметров. Во-первых, это новая, в четыре раза большая периодичность. Во-вторых, это новый уровень экспертизы материалов: каждый из них проходит двойное «слепое рецензирование». В-третьих, это наличие постоянных рубрик, из которых остаются только две прежние, включающие, соответственно, тексты философско-религиозной классики и их интерпретации и размышления над книгами. В-четвертых, и это, пожалуй, самый важный момент, номера журнала являются строго тематическими. Эта новизна отражает объективную динамику: речь идет уже не о том, чтобы показать, что философия религии является непривычной для отечественной аудитории, но совершенно законной областью философии (это стало очевидным не без «доказательств» со стороны того же Альманаха), а чтобы уже выделять отдельные составляющие религиозной реальности как объекты философского и историко-философского анализа.

Заслуживает комментария название журнала, точнее говоря, его подзаголовок. Если альманах ключевых слов этого подзаголовка не содержал, но создавался совместными усилиями Института философии и англо-американского Общества христианских философов, которое фактически можно назвать обществом аналитической теологии, то «аналитические исследования», которые позиционируются здесь, связаны не с конкретной «философской конфессией» (и еще меньше с «географией»), но отражают скорее стиль работы авторов журнала над идеями и текстами.

Представляемый первый номер журнала посвящен «Религии и мистическому опыту», и эта его тематическая аффилиация не является случайной. С точки зрения исторической здесь можно проследить связи с темой большой и, главное, резонансной международной конференции «Философия и мистический опыт: современные подходы и исторические контексты» (г. Москва, Институт философии РАН, 22–24 мая 2014 г.), материалы которого были опубликованы в последнем выпуске Альманаха, вследствие чего «правонаследные отношения» двух периодических изданий демонстрируются вполне наглядно. А с точки зрения

¹ Философия религии: альманах 2006–2007 / Под ред. В.К. Шохина. М.: Наука, 2007. 498 с.; Философия религии: альманах 2008–2009 / Отв. ред. В.К. Шохин. М.: Яз. славян. культуры, 2009. 528 с.; Философия религии: альманах 2010–2011 / Под ред. В.К. Шохина. М.: Вост. лит., 2011. 536 с.; Философия религии: альманах 2012–2013 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М.: Вост. лит., 2013. 582 с.; Философия религии: альманах 2014–2015 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М.: Вост. лит., 2015. 590 с.

² Этим он отличается от такого высококвалифицированного издания, как «Историко-философский ежегодник», который по самой своей тематике может делиться только по хронологии и географии, так как предметом истории философии является все в философии.

³ Об основных причинах солидного запаздывания философии религии в стране и необходимости ее исторической реабилитации было довольно компактно сказано в издании: Философия религии: альманах 2006–2007. С. 11–12.

логической актуальна проблема выяснения соотношений мистического опыта и мистицизма (которые, как правило, воспринимаются в качестве синонимов), а также мистического опыта и религиозного опыта как такового. Обозначенная конференция завершалась круглым столом, в ходе которого поднимался вопрос о том, можно ли считать мистический опыт как бы смысловой концентрацией религии, может ли он быть только элитарным или доступным и каждому религиозному субъекту и даже соотносятся ли оба эти «опыта» как концентрические круги или как пересекающиеся (что предполагает возможность и нерелигиозного мистического опыта). В некоторых материалах этого номера содержатся эксплицитные и «остенсивные» ответы и на эти вопросы.

Статья номера «Компаративные исследования мистицизма» призвана восполнить значительный пробел изучения темы мистического опыта в отечественной традиции, связанный со слабым знакомством русскоязычного читателя с западными тенденциями, а ее автор М. Стобер классифицирует все основные современные подходы к рассматриваемой теме. Своеобразный антитезис к М. Стоберу – исследование главного редактора журнала В.К. Шохина «Определения мистического: первый опыт экспозиции», предлагающее пересмотр историографической традиции изучения мистического опыта, ограничивающейся эпохой «после Джеймса»; имплицитный призыв *ad fontes*, содержащийся в ней, раскрывают и другие статьи номера. Так, А.Р. Фокин предпринимает системный анализ концептов мистического богословия Максима Исповедника, а весь раздел «Тексты и интерпретации», сложившийся трудами Р.В. Пеху, И.Р. Насырова и А.К. Судакова, развертывает перед читателем ретроспективную мильтикультурную панораму впервые переведенных текстов, географическое и языковое разнообразие которых заставляет вернуться к известной фразе того же Джеймса о том, что мистики «не имеют ни дня рождения, ни родины». В изучении же теорий мистического опыта, как и в любой метатеории, очень важным, конечно, является момент рефлексии над современными отечественными и зарубежными монографиями, примерами чего являются размышления Т.С. Самариной и В.В. Слепцовой.